

Научная статья

УДК 316.422

DOI: 10.35854/2219-6242-2025-1-57-69

Модель управления противодействием деструктивному информационному сетевому влиянию на общественное сознание

Дмитрий Александрович Долматов

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия, hippodel@inbox.ru

Аннотация. Исследование направлено на описание модели управления противодействием деструктивному информационному сетевому влиянию (ДИСВ) на общественное сознание в логике применения системного, коммуникативного и управленческого подходов. Проведен анализ значимости верного целеполагания для поддержания в обществе должного состояния психологической и социальной устойчивости, определяющей оптимальный уровень социального менталитета, то есть ключевого фактора противодействия ДИСВ. Изучены содержание и суть процесса, в зависимости от объективных и субъективных факторов как необходимых, исторически обоснованных и объективно существующих условий стабильности и прогресса общества.

Ключевые слова: модель, управление, противодействие, деструктивное информационное сетевое влияние

Для цитирования: Долматов Д. А. Модель управления противодействием деструктивному информационному сетевому влиянию на общественное сознание // Социология и право. 2025. Т. 17. № 1. С. 57–69. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-1-57-69>

Original article

Model of managing counteraction to destructive information network influence on public consciousness

Dmitry A. Dolmatov

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia,
hippodel@inbox.ru

Abstract. The study is aimed at describing the model of management of counteraction to destructive information network influence (DINI) on public consciousness in terms of application of system, communicative, and managerial approaches. The work presents the analysis of the importance of correct goal-setting for maintaining in society the proper state of psychological and social stability determining the optimal level of social mentality, that is, the key factor of counteraction to destructive information network influence. The content and essence of the process are studied, depending on objective and subjective factors as necessary, historically justified and objective conditions of stability and progress of society.

Keywords: model, management, counteraction, destructive information network influence

For citation: Dolmatov D.A. Model of managing counteraction to destructive information network influence on public consciousness. *Sociology and Law*. 2025;17(1):57-69. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-1-57-69>

© Долматов Д. А., 2025

Введение

Тенденции развития и эргономика современного метаинформационного пространства продолжают изменять качество, содержание, свойства и характерные черты традиционных отношений в обществе, трансформируют социокультурные традиции, наполняют мир новыми смыслами, преобразуют образ жизни, реализуемую деятельность, интересы и желания людей, состояние общества и всех сторон его существования. Специфика деструктивных информационных сетевых влияний (далее — ДИСВ) на общественное сознание обусловлена новыми возможностями и особенностями циркулирования информации, синтаксического и семантического ее наполнения, а также осуществления коммуникативных действий и операций. Для передачи последующим поколениям неискаженных знаний, накопленного опыта, сохранения органического единства общественного сознания в логике человеческой деятельности и объективных законов функционирования общества необходимо определить рычаги управления противодействием угрозам.

Материалы и методы

Цель исследования — разработка модели управления противодействием ДИСВ (далее — модель) и описание системы деятельности по оказанию сопротивления негативным воздействиям, организации новых продуктивных форм препятствий для уменьшения или нейтрализации их негативной силы на основе применения функций управления в качестве его ключевых инструментов и механизмов осуществления запланированного. В основе находятся методы конструирования и моделирования, системный, процессный и коммуникативный подходы, а также прием декомпозиции и принцип устойчивости системы.

Анализ научного дискурса проблемы и синтез информации показал, что управление как комплекс динамичных действий активизирует силы и процессы в заданном направлении, которые нацелены на решение существующих и потенциальных проблем с помощью и для людей, а также общества в целом. В работе использованы информационные материалы официальных сайтов «Правительство Российской Федерации», «Газета.ру», научной электронной библиотеки Elibrary.ru, публикации в журналах российских и зарубежных университетов, посвященные аналогичной тематике.

Результаты

В ходе конструирования модели управления противодействием ДИСВ акцентировано внимание на следующих доводах:

- 1) управленческая деятельность в исследуемой сфере должна осуществляться в логике решения парно противоположных задач, так как, с одной стороны, реализуется система противодействия ДИСВ, с другой — необходим ее прогресс через трансформации в целях совершенствования и развития;
- 2) функции управления (как главный его инструмент) способны обеспечить оптимальное и достаточное количество запланированных преобразований. Среди них первоочередное — это формирование верного целеполагания в качестве основы мировоззренческого барьера ДИСВ;
- 3) четкое определение компонентов коммуникативного процесса (как объектов управленческих воздействий) позволяет осуществить изменение их параметров, внести дисфункции не только в порядок и последовательность

действий, операций, атак, но и в смысловое наполнение деятельности в логике противодействия ДИСВ для организации новых продуктивных форм препятствий им, уменьшения угроз и нейтрализации их негативной силы.

С опорой на сложную информационную природу, системную и коммуникативную специфику рассматриваемых явлений в разработанной модели, отраженной на рисунке 1, нами представлены два варианта развития событий и достижения результата управленческих воздействий («1-й контур» и «2-й контур»), а также определены основные элементы в структуре:

- 1) социальные акторы — активные участники массовой информационной коммуникации: субъект, оказывающий влияние, и объект, то есть цель воздействия;
- 2) системные компоненты, определяющие реализуемые управленческие функции (прямые — направленного воздействия, обратные — информирующие об итогах), а также средства, методы и ресурсы деятельности.

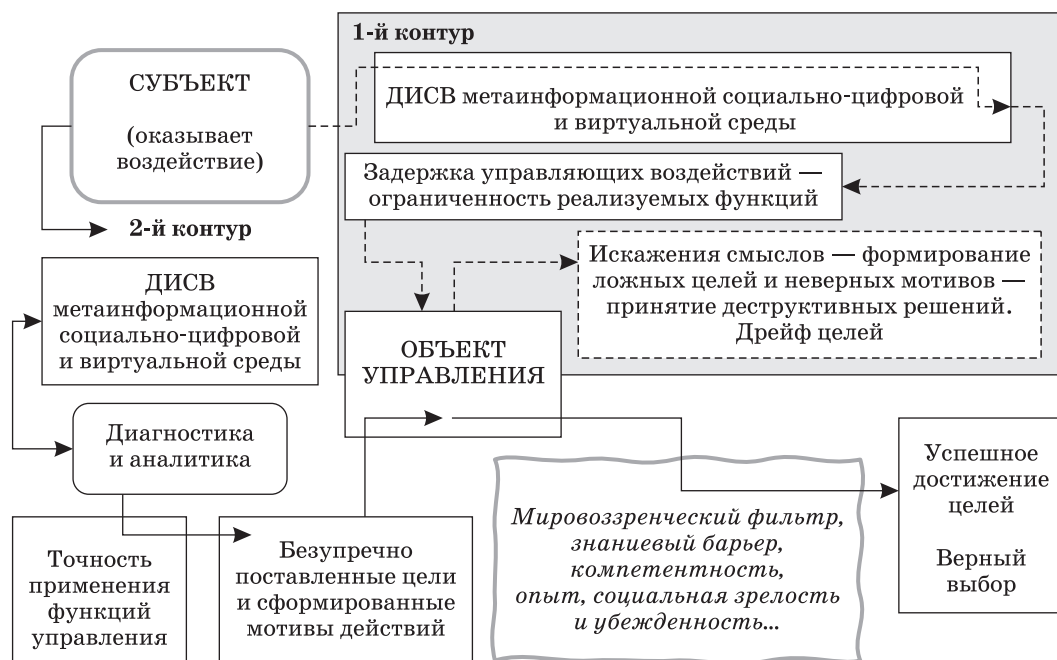

Рис. 1. Модель управления противодействием ДИСВ

Fig. 1. Model of managing counteraction to destructive information network influence

Источник: разработано автором.

В разработанной автором модели 1-й контур отражает итог неточных управленческих воздействий и факторы, способные вызывать затруднения управления противодействием ДИСВ:

- многомерность ДИСВ, отраженная в получении недостоверной, неполной или искаженной информации;
- трудность идентификации фактического состояния чего-либо (объекта, субъекта, ситуации и т. д.) в выделенный момент времени (например, ввиду специфики «человеческого фактора» или территориальной недостижимости);

- невозможность создания прогноза перспектив, состояния, поведения или иных отклонений объекта либо субъекта из-за многофакторности их характеристик или новизны явления;
- риски и непредсказуемость изменений внутренних и внешних обстоятельств;
- неустойчивость характеристик элементов контроля в ситуациях неопределенности, альтернативных возможностей и предельных значений.

Решение проблемы демонстрирует 2-й контур, как видно на рисунке 1.

В частности, при четкой и системно-комплексной реализации определенных управленческих функций, логически обоснованных *безупречно поставленными целями и сформированными мотивами действий* содержание деятельности отражает переход от текущего состояния проблемы к планируемому результату, как показано на рисунке 2.

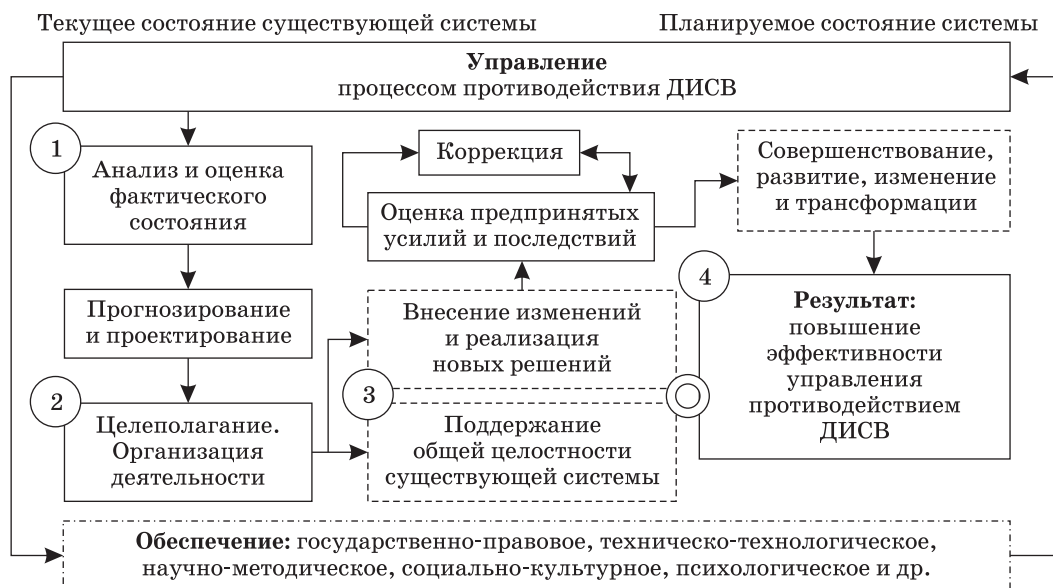

Рис. 2. Процесс противодействия ДИСВ в логике управления
Fig. 2. Counteracting destructive information network influence in the management logic

Источник: разработано автором.

Рисунки 1 и 2 раскрывают сущность управления противодействием ДИСВ как многоаспектный, структурно сложный процесс в двух плоскостях: с одной стороны, как процесс реализации функций управления в системе «люди — информационная среда, включая технику и технологии — управленческие отношения (условия взаимодействия, интересы и связи) — решения и результаты» (рисунок 1), с другой — как целостную систему скоординированной деятельности различных видов информационного взаимодействия на всех уровнях социума между системой управления, субъектами и объектами (рисунок 2). Успешность определяют: 1) текущее состояние нормативно-законодательной, экономической, социально-культурной, научно-технической и технологической сфер; 2) соответствие информационной культуры пользователей в обществе темпам цифровизации информационной среды; 3) социальная потребность в совершенствовании и развитии описываемой сферы противодействия ДИСВ.

Изложенный подход не рассматривает каждую проблему в отрыве от общего положения дел, а позволяет разрабатывать решения, способные уменьшить количество ошибок и предотвратить их появление в будущем в логике управления системой. В основе — анализ и оценка, как видно на рисунке 2, которые обладают свойствами универсальности и самостоятельности, уместны и применимы на любом этапе к различным явлениям, ситуациям. Благодаря полученным данным уточняют проблемы, состояние и разрабатывают новые пути или необходимые изменения в рамках запланированного и желаемого состояния, а также проводят экспертизу эффективности предпринятых усилий.

Например, исследование ресурсных возможностей (технологических, управленческих, коммуникационных и др.) социальных акторов как активных участников массового информационного обмена позволит определить не только масштаб, но и перспективы их влияния на людей и общественное сознание, что отражено в таблице 1. К ним относятся как отдельные личности, так и социальные общности, организации, институты, различные группы и объединения людей, в том числе в виртуальном пространстве. Они, выполняя информационные роли, представляют собой базовые элементы любой коммуникации. Реализуя информационно-практическую деятельность по созданию, распространению, потреблению и духовному освоению передаваемой информации, опыта, ценностей, смыслов, идей, убеждений и т. д., обеспечивают воспроизводство, развитие и совершенствование всех сфер жизнедеятельности и отдельного человека, и общества, и государства в целом; влияют на общественное сознание как совокупность представлений об окружающем мире и протекающих в нем исторических, социальных политических и культурных явлениях прошлого, настоящего и будущего; обуславливают формирование социального кода человека конкретного общества [1], который проявляется в способах передачи информации и знаний от поколения к поколению, отражается в поведении, действиях, культуре и духовной жизни. Таким образом, социальные акторы и их деятельность служат потенциальным управленческим ресурсом противодействия ДИСВ, как следует из таблицы 1.

Таблица 1

Классификация информационного воздействия социальных акторов

Table 1. Classification of the informational impact of social factors

№	Социальные акторы	Масштаб и характер информационного влияния на людей и общество
1	Государство (в целом), обладающее единством территории, суверенитетом, публичной властью, правовой и налоговой системами	1. Обладает специальными механизмами управления и принуждения, отражая политическую организацию общества. 2. Устанавливает правовой порядок на определенной территории, обладая суверенитетом, распространяет свою власть на население (граждан этого государства), проживающих в пределах данной территории (жители обязаны выполнять решения органов государственной власти своей страны и могут рассчитывать на его защиту)
2	Государственные структуры (органы государственной власти и управления), а также государственные служащие	1. Обладают возможностью (сообразно основной политике) проводить относительно самостоятельную публичную информационную политику. 2. Представляют в метаинформационной среде образ государственных структур и материалы об их работе, налогах, проектах, планах и т. д., отражая деятельность «электронного правительства»

№	Социальные акторы	Масштаб и характер информационного влияния на людей и общество
3	Массмедиа, в том числе профессиональные редакции журналов, радио и телевидения, интернет-провайдеры, информагентства, рекламные и PR-организации	Основная деятельность нацелена на сбор, обработку и открытую публичную передачу различной информации с помощью специальных технических средств, технологий и способов. Могут быть и владельцами собственных медиаресурсов, использовать привлеченные каналы массовой коммуникации, если «под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы» (ст. 2. Закона РФ от 27 декабря 1991 г. 2124-1 (в ред. от 11 марта 2024 г.) «О средствах массовой информации»)
4	Крупные финансово-экономические субъекты, имеющие информационные возможности	Отдельные масштабные предприятия, финансово-промышленные группы, холдинги, в состав активов которых входят информационные ресурсы массмедиа и рекламы (например, «Газпром»). Большинство из них ограничиваются продвижением на потребительские рынки собственных товаров, услуг и привлечением потенциальных партнеров и потребителей
5	Субъекты гражданского общества	Объединения людей, демонстрирующих аналогичные взгляды, цели, задачи и стремления, включая политические партии, общественные и субкультурные объединения, негосударственные организации, фонды и движения и т. п.
6	Медиаперсоны	Отдельные люди или группы лиц, лидеры общественного мнения (например, журналисты, политики и т. д.)
7	Медиааудитории как составные части функционирующей системы, обладающие достаточной самостоятельностью	Совокупность людей — потребителей информации, привлекаемых определенными видами средств массовой коммуникации, в том числе мессенджерами мобильной связи и ресурсами интернета. Они различаются по целевым, профессиональным, социальным и другим признакам. В основе — соответствие интересов и информационных запросов (чтобы оставаться в составе конкретной аудитории)
8	Интернет-социум	Объединения на основе единых технологических, интеллектуальных, материальных ресурсов и идеологии. Взаимодействие протекает в глобальных компьютерных сетях, мобильных и социально-сетевых системах
9	Виртуально-цифровые, сетевые (например, любители животных или музыки), в том числе онлайн- и игровые сообщества	Группы потребителей информации, коммуницирующих посредством современных интернет- и мобильных технологий вне географических и политических границ. Для них характерна высокая эмоциональная вовлеченность участников, объединенных на основе общих взглядов, мнений, интересов, целей или идеологии в процесс сетевого взаимодействия. Для координации и согласования деятельности формируют специфические модели управления (не только виртуальные)

Источник: составлено автором.

В модели, представленной на рисунке 1, во 2-м контуре, препятствием ДИСВ служит мировоззренческий фильтр, который включает в себя знаниевый барьер, компетентности, опыт, социальную зрелость и убежденность. Для достижения

этой цели необходимо осуществить *декомпозицию структуры процесса информационного взаимодействия* источника информации и ее получателя как *системы* (организованной совокупности элементов), что отражено на рисунке 3.

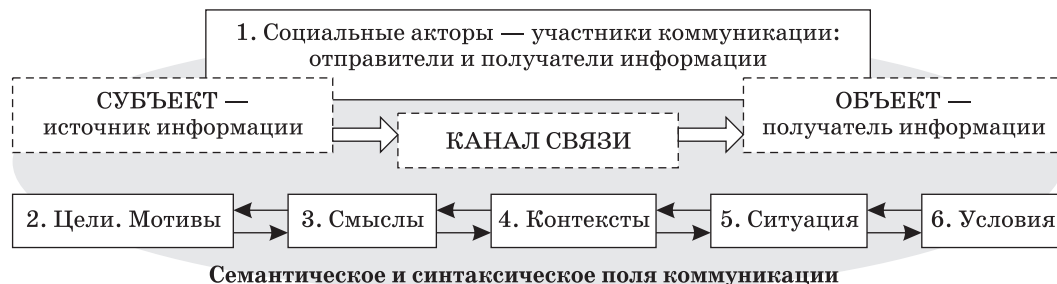

Рис. 3. Декомпозиция на элементы и звенья процесса коммуникации с ДИСВ

Fig. 3. Decomposition into elements and links of the communication with destructive information network influence

Источник: разработано автором на основе [2; 3].

Авторское видение структуры процесса деструктивного воздействия основано на модели коммуникации (рисунок 3) К. Э. Шеннона и У. Уивера [2]. Учтено мнение В. И. Кабрина о том, что коммуникация — это «универсальный информационно-энергетический смыслотворческий процесс» [3], в ходе которого осуществляется «передача информации, имеющей жизненный смысл» [3]. Таким образом, рисунок 3 отражает обобщенную структуру информационного взаимодействия. Применение системного подхода, а именно *принципа устойчивости систем*, позволяет предположить, что управленческие воздействия (не только организационные или регламентирующие, но и социально-культурные, духовно-нравственные — смысло-ориентированные и ценностно ориентированные) в логике противодействия ДИСВ способны нарушить целостность неконструктивной коммуникации.

Правильный анализ ситуации и условий осуществления коммуникации, как показано на рисунке 3, способствует верному определению наличия негативных влияний, позволяя сделать точный выбор стиля и кода взаимодействия, выявить побудительные причины, цели и мотивы взаимодействия. В качестве основного мировоззренческого барьера должны выступать верное целеполагание, сложившаяся мотивация, усвоенные социально значимые культурно-ценностные смыслы; четкое представление об ответственности за последствия утраты собственного «Я». Следовательно, точность управления в данном аспекте служит базовым инструментом и механизмом, определяющим информационную безопасность взаимосвязей в социокультурных системах.

При этом вопрос имеет только комплексное решение, а ориентир на один из выбранных элементов, например нормативно-правовое регулирование, как свидетельствуют научные исследования проблемы, видится недостаточно эффективным [4]. Причина прослеживается в многообразии факторов и необходимости системной, многоплановой деятельности, которая предполагает стандартизирующие воздействия на общество и каждого его гражданина (субъекта и объекта системы массовой коммуникации) одновременно. Поскольку человек — ключевой элемент в иерархии социальных систем, *верно поставленные цели* способствуют усвоению актуальных и значимых знаний, навыков, умений, влияющих на мотивы действий и поступков, которые соответствуют ожиданиям общества конкретной исторической эпохи, что находит отражение на рисунке 4.

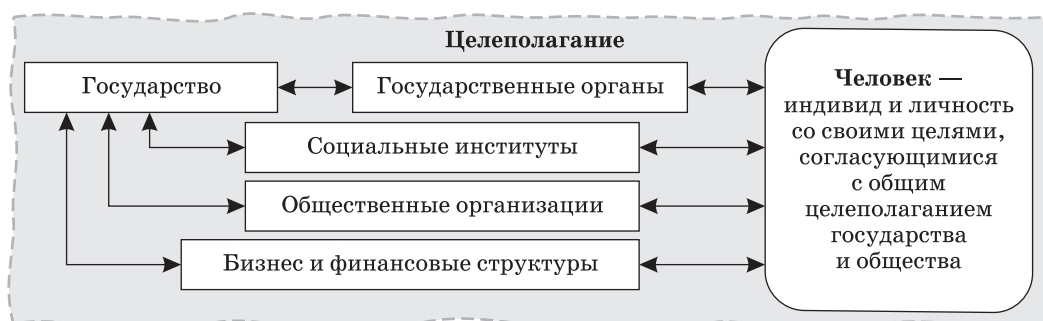

Рис. 4. Взаимозависимость целеполагания человека и социальных систем

Fig. 4. Interdependence of human goal-setting and social systems

Источник: разработано автором.

Важно учитывать, что одномоментно (практически всегда) присутствует комплекс потребностей и интересов как у отдельного человека, так и у социальной группы или общества, а истинные («чистые») побуждения и мотивы зачастую бывают скрыты и их сложно определить. Целенаправленная реализация соответствующих функций управления для достижения согласия в обществе и общего менталитета в сфере противодействия ДИСВ, а также мотивация к социально ожидаемой деятельности базируются на соответствующих знаниях, умениях, навыках, профессиональных компетенциях и личной культуре участников информационного взаимодействия, предполагают выделение в механизме управления особых уровней внимания. Об этом свидетельствует рисунок 5.

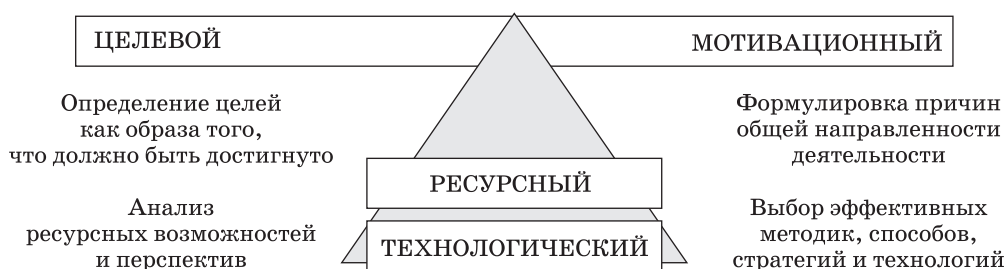

Рис. 5. Ценностно-смысловые уровни формирования мотивации к осуществлению противодействия деструктивным влияниям на сознание

Fig. 5. Value-semantic levels of motivation formation to implement counteraction to destructive influences on consciousness

Источник: разработано автором.

Один из путей решения проблемы на индивидуально-личностном уровне — формировать навык «разумного» планирования собственной жизнедеятельности и стратегий будущего, не исключая идеальные устремления, а также понимать, что оптимальный путь к достижению цели — это ежедневное, постоянное и максимальное приближение к исполнению задуманного, то есть достижению запланированного. В данном случае *индивидуальные желания, склонности, стремления* являются *управленческим ресурсом*, который позволяет создавать в общественном мнении *социальную убежденность, ценностные ориентиры, определяющие мировоззрение и мировосприятие*, закреплять универсальные правила безопасного взаимодействия с метаинформационной средой пользователям.

Так как проблема формирования ценностных представлений находится в плоскости баланса высших и низших потребностей людей, именно они являются факторами, стимулирующими активность и поведение. Следовательно, *точное определение, моделирование и стимулирование побудительных аспектов действий людей* для достижения целей, решения задач и выполнения планов — одно из решений исследуемой проблемы. В основе — усвоение типовых и упорядоченных стилей поведения в процессе виртуального взаимодействия и коммуникации, с опорой на стандартизированные, в том числе закрепленные законодательно нормы и правила, существующие в действительности. Аксиологический и когнитивный компоненты формируемых стереотипов — ключевые факторы целесообразного функционирования людей в нормативных рамках с потенциалом развития в интересах общества, а влияние семьи и родных, бытовой и образовательной среды, социальной ситуации в обществе в логике социального становления личности — главные управленческие ресурсы.

Реализацию управленческих функций прежде всего необходимо ориентировать на социокультурную сферу человека, ответственную за его адаптацию, воспитание, обучение и развитие, поскольку биологические обстоятельства (наследственность, генетика и физиология) неизменны и предопределены при рождении человека. Они базово формируют психическую и физическую индивидуальность, тип личности, характер, темперамент. Следовательно, в формировании мировоззрения личности, профессионально-трудовых и ценностных ориентиров, потребностей и желаний, гражданских и духовно-нравственных смыслов жизни, которые приобретают объективный и значимый характер, даже если это не всегда осознаваемо человеком, первостепенная роль принадлежит возможностям метаинформационной среды государства, его органов, общественных организаций и социальных институтов, обладающих соответствующими ресурсами и возможностями, как следует из таблицы 1.

С приведенным утверждением согласуется мнение С. Н. Панченко о рефлексивном управлении как возможности развивать навыки особого мышления людей, позволяющего скоординировать соотношение общественного и индивидуального. Исследователь считает целесообразным применять специально подготовленный процесс информирования, направленный на осознанное и добровольное принятие предопределенного решения объектом воздействия [5].

Вывод аналогичен мнению А. Бандуры о том, что конструкторы способны оказывать влияние на поведение личности. Среди них он выделил: 1) положительные примеры (как результаты) практики применения определенных моделей действия; 2) усвоение правил, принципов поведения других людей, а также их последствий; 3) навыки аналитического оценивания и саморефлексии, опирающиеся на сформированные ценностные ориентиры и стандарты активности человека [6, р. 61–90].

Данный потенциал определяет социальное сознание и должный уровень социального менталитета как факторов успешности управления противодействием ДИСВ. Проблемы и затруднения прослеживаются в ряде неоднородных отношений внутреннего и внешнего свойства, таких как идентификация мотивов виртуально коммуницирующих (деньги, власть, манипуляция, развлечение, иное), возможность взаимодействия вне времени и границ, поддержка анонимности контактов, применение фейковых технологий. Если личные и индивидуальные особенности перенесены на второй план, затруднено прогнозирование путей реализации потребностей, интересов людей и выработки эффективных мотиваторов (непохожих даже для одного человека в разнородных социокультурных ситуациях: быту и профессии, интернет-общении и реальных деловых переговорах и т. д.).

Поэтому важна сформированность социального мировоззрения и общественного мнения, при которых смыслы трактуют однозначно. Они представляют собой комплект ряда концепт, которые усваиваются при информационном обмене вербальной и невербальной коммуникации через сообщения, речь, жесты, мимику, тексты, видео, рисунки, графику и т. д., в принятой семиотической системе, в любых визуально привлекательных форматах. Тематика разнообразна, включает в себя актуальные новости, информационные поводы, социальные, бытовые, культурные или профессиональные моменты. Специфику определяет языковая среда как форма владения естественным языком, его знаковыми системами, диалектом, просторечием, жаргоном, национальные особенности и принятые традиции. В связи с этим особую значимость приобретают контексты: внутренний контекст отражает имеющиеся знания, мировоззрение, убеждения, включая влияние индивидуальных особенностей, готовности к восприятию и осознанному общению, а внешний — зависит от факторов и условий осуществления процесса (даты, обстоятельств, места, задач, вопросов, предмета обсуждения). Временной контекст определяет актуальность и целесообразность взаимодействия в данный хронологический период (одномоментно, продолжительно или в разные периоды).

Обсуждение

Очевиден тот факт, что управление противодействием ДИСВ и постановка четких целей взаимообусловлены причинно-следственной связью:

- с институциональной структурой общества, включая номенклатуру социальных институтов, создающих систему координат и матриц социальных ролей и поведения, определяющих ограничения, регулирующих и контролирующих стабильность социальной системы;
- с системой социализации людей (от адаптации в окружающем информационно-цифровом мире до интеграции их в существующую в данный период социальную среду);
- с конкретной социальной обстановкой и процессами интериоризации (от освоения ценностей, норм правил, культурных образцов в качестве внутренних регуляторов социальной активности до принятия людьми субъективного знания в качестве объективного, собственного, то есть существенного для того или иного общества).

Аналогичные взгляды на решение проблемы можно увидеть у Э. В. Егоровой. Она предлагает применять управленческие механизмы и инструменты для формирования политических стереотипов в медиапространстве при реализации потенциала языковых средств [7].

Представления о значимой роли управления противодействием ДИСВ в направлении формирования верного целеполагания, как видно на рисунках 4 и 5, согласуется с предложением О. А. Никифоровой считать наиболее целесообразным применять в социальном управлении ценностно-мотивационный подход [8]. По ее мнению, следует ориентировать людей не на материальные потребности, а смещать акценты в направлении ценностной составляющей. Достичь результатов позволит широкий спектр неэкономических способов воздействия через сознание на действия и поведение; активизацию интереса к собственным ресурсам и внутренним побуждениям (это, с точки зрения исследователей, и является интересом, потребностью, мотивом, ценностью и ценностными ориентирами людей) [9; 10]. В различных государствах и в разные исторические периоды социальное управление опиралось на доступное многообразие таких средств, как традиции, религиозные учения, пророчества, социальные мифы, догмы, норм

права, табу и мораль, в зависимости от национального менталитета и культуры, актуальной ситуации.

Поддерживая в целом мнение О. А. Никифоровой, важно указать, что избежать ошибок помогают: 1) точность выполнения функций управления, а также прогностическое, опережающего характера управление на базе анализа и современных научных данных, проведение политики предупреждающих и корректирующих воздействий, поэтапное внесение изменений, например в существующую систему образования (и не только), выбор лучшего и наиболее полезного из традиционных социальных практик, гибкое видение заданной траектории развития, применимое в случаях стохастических и непредсказуемых изменений, обстоятельств и неблагоприятных результатов; 2) внимание в ходе процесса управления противодействием ДИСВ к информации, которая выполняет двойственную роль (и катализатора, и регулятора) динамических процессов в общественном сознании; а обмен ею — это всегда процесс коммуникации, являющийся интегратором массовых настроений и каналом циркуляции мнений, идей, взглядов и т. д.

Выводы

Успешность и эффективность управления противодействием ДИСВ в модели, как показано на рисунках 1 и 2, определяют такие факторы, как: 1) точность выполнения функций управления; 2) верная постановка целей и формирование мотивов; 3) использование в качестве управленческого ресурса индивидуальных желаний, склонностей, стремлений, которые позволяют варьировать ход формирования социальной убежденности, ценностных ориентиров, мировоззрения и мировосприятия, «вживляя» универсальные правила коммуникации в условиях метаинформационной среды; 4) постепенное, поэтапное внесение изменений в отдельные компоненты процесса коммуникации с ДИСВ (ввиду положения о целостности системы изменение одного или нескольких из них увеличит прогноз трансформации коммуникации в целом и действий для достижения положительных результатов).

Применение механизмов и инструментов управления противодействием ДИСВ в логике представленной модели, как видно на рисунках 1 и 2, доказывает необходимость системной кооперации государственных, социокультурных, общественных и финансовых институтов. Это позволит прогнозировать последствия и поэтапно, поступательно вносить изменения в мнения, представления и культуру, оказывая оптимально достаточное влияние на каждого человека (как члена общества), и способствовать положительной динамике решения проблемы.

Благодаря описанным в модели неформальным управляющим воздействиям формируются верные представления, ценностные ориентиры, общественное мировоззрение и социальная убежденность людей, в зависимости от внутренних потребностей, современных социокультурных традиций, правил и норм, которые приобретают объективный и значимый для каждого характер, даже если это не всегда осознаваемо. Применение имеющихся знаний и усвоенных навыков информационной безопасности участниками коммуникации, как показано на рисунке 3, в качестве инструментов моделирования социальных действий и прогнозирования их последствий проявляется и в отношении доверия к власти; в демонстрации социальной убежденности соблюдать сложившиеся правила, традиции, взаимоотношения, нормы общества и государства, в том числе в виртуальном пространстве [6].

Таким образом, в разработанной модели, отраженной на рисунках 1 и 2, представлен процесс применения базовых функций управления: в логике системного и коммуникативного подхода, а также причинно-следственной обусловленности точно поставленных целей и полученных результатов, обладающих определенными свойствами, позволяющими анализировать и оценивать процесс по качественным или количественным характеристикам достижения запланированных результатов, то есть должного социального поведения людей, сформированного социального мировоззрения и убежденности в необходимости эффективного противодействия негативных и деструктивным информационным влияниям, рискам и угрозам.

Ошибки контроля, недостаток данных для анализа, отсутствие обратной связи — все это осложняет ситуацию при формулировке обоснованных выводов о состоянии дел и эффективности управленческих усилий, не позволяет достичь поставленных целей. В случае своевременного и точного выбора мер, средств или иных инструментов для достижения запланированного данные проблемы преодолимы.

Ожидаемые результаты предполагают следующее: на индивидуально-личностном уровне — достижение осознанного поведения и деятельности; на уровне общностей и общества — объединение для совместной деятельности по повышению качества информационной безопасности; на уровне государства — установление позитивной ориентации на солидарное противодействие ДИСВ в результате применения прямых и обратных функций управления.

Список источников

1. Петров М. К. Язык. Знак. Культура. 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2004. 328 с.
2. Минин А. Модели коммуникаций: модель Шеннона — Уивера // Маркетинг для практиков. Статьи по маркетингу: теория и практика. 2018. 2 ноября. URL: <https://marketing-course.ru/shennon-model/?ysclid=m6t382eblo478869165> (дата обращения: 20.11.2024).
3. Кабрин В. И. Транскоммуникативная холодинамика психологического универсума личности («стресс-транс-формация») // Вестник Томского государственного университета. 1999. № 268. С. 115–120.
4. Краткий сравнительно-правовой анализ мер по противодействию распространения противоправного (деструктивного) контента в сети Интернет: справка 16 августа 2021 / В. А. Виноградов, А. А. Ларичев, М. С. Журавлев [и др.] // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/496608248.pdf?ysclid=m6t30qok8t384306881> (дата обращения: 20.11.2024).
5. Панченко С. Н. Рефлексивное управление в организации: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2010. 25 с.
6. Bandura A. Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. Englewood Cliffs (N. J.): Prentice — Hall, Cop. 1986. 617 p.
7. Егорова Э. В. Лексическая реализация политических стереотипов в медиапространстве: дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2016. 170 с.
8. Никифорова О. А. Проблема мотивации труда в управлении современной организацией: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2009. 21 с.
9. Охалкин В. П., Охалкина Е. П., Исакова А. О., Исаков А. Ю. Деструктивное информационно-психологическое воздействие в социальных сетях // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2020. Т. 8. № 1. DOI: 10.26102/2310-6018/2020.28.1.043
10. Турунова М. Н. Противодействие влиянию сети «Интернет» на преступное поведение несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023. 22 с.

References

1. Petrov M.K. Language. Sign. Culture. 2nd ed. Moscow: URSS; 2004. 328 p. (In Russ.).
2. Minin A. Communication models: Shannon-Weaver model. Marketing for Practitioners. Articles on Marketing: Theory and Practice. Nov. 02, 2018. URL: <https://marketing-course.ru/shennon-model/?ysclid=m6t382eblo478869165> (accessed on 20.11.2024). (In Russ.).
3. Kabrin V.I. The psychological personality's universum transcommunicative holodynamics ("stress-trance-formation"). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 1999;(268):115-120. (In Russ.).
4. Vinogradov V.A., Larichev A.A., Zhuravlev M.S., et al. Brief comparative legal analysis of measures to counteract the spread of illegal (destructive) content on the Internet. Reference of August 16, 2021. NRU HSE. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/496608248.pdf?ysclid=m6t30qok8t384306881> (accessed on 20.11.2024). (In Russ.).
5. Panchenko S.N. Reflexive management in the organization. Cand. sociol. sci. diss. Synopsis. Rostov-on-Don, 2010. 25 p. (In Russ.).
6. Bandura A. Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall; 1986. 617 p.
7. Egorova E.V. Lexical implementation of political stereotypes in the media space. Cand. philol. sci. diss. Ulyanovsk, 2016. 170 p. (In Russ.).
8. Nikiforova O.A. The problem of labor motivation in the management of a modern organization: Sociological analysis. Cand. sociol. sci. diss. Synopsis. St. Petersburg, 2009. 21 p. (In Russ.).
9. Okhapkin V.P., Okhapkina E.P., Iskhakova A.O., Iskhakov A.Yu. Destructive informational and psychological influence in social networks. *Modelirovanie, optimizatsiya i informatsionnye tekhnologii = Modeling, Optimization and Information Technology*. 2020;8(1):22. (In Russ.). DOI: 10.26102/2310-6018/2020.28.1.043
10. Turunova M.N. Counteracting the influence of the Internet on criminal behavior of minors. Cand. legal sci. diss. Synopsis. St. Petersburg, 2023. 22 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. А. Долматов — аспирант; 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48; SPIN-код: 6037-4543.

Information about the author

D. A. Dolmatov — postgraduate student; 48 Moika emb., St. Petersburg 191186, Russia; SPIN-code: 6037-4543.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024; одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 26.03.2025.

The article was submitted 02.12.2024; approved after reviewing 16.01.2025; accepted for publication 26.03.2025.